

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ФЭНТЕЗИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ»:

Дж. Э. Уайт

«**Ночные тетради**»

Сара Бет Дёрст

«**Девочка, которая не видела снов**»

Клэр Фэйерс

«**Магия зеркал**»

Том Ллевеллин

«**Страшная тайна**»

Уилло Дэвис Робертс

«**Девочка с серебряными глазами**»

Крис Уормелл

«**Волшебное место**»

Ник Уорд

«**Царство ночи**»

Сэмюэл Дж. Хэлпин

«**Очень странные Щеппы**»

Трентон Ли Стюарт

«**Хранители тайны**»

Карен Инглис

«**Тайное озеро**»

Полли Хорват

«**Ночной сад**»

Элка Эвалдс

«**Бабушкина магия**»

ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ КНИГИ
КИРСТЕН БОЙЕ:

«**Лето в Зоммербю**»

Серия «**Дети с улицы Чаек**»

Кирстен Бойе

ТОТ, КТО ПРИХОДИТ ИЗ ЗЕРКАЛА

#эксмодетство

Москва

2020

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Б77

Kirsten Boie
Der durch den Spiegel kommt
© Kirsten Boie 2010
Cover illustrations by Verena Körting © Verlag Friedrich
Oetinger, Hamburg 2010

Бойе, Кирстен.

Б77 Тот, кто приходит из зеркала / Кирстен Бойе ;
[перевод с немецкого Ю. Б. Капустюк]. — Москва :
Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-104504-3

Анна всегда знала, что в ней нет ничего особенного. Она самая обычная девочка из самой обычной семьи. Так почему же именно ей выпал шанс спасти Страну-по-ту-сторону? Это случилось однажды вечером, когда Анна встретила странного кролика. Он принёс ей зеркало, которое оказалось волшебным! Посмотрев в него, девочка попала в Страну-по-ту-сторону. Её жители вот уже много лет страдают от бесчинств Дикого Деспота. Согласно пророчеству, свергнуть его сможет лишь Избранный, пришедший из зеркала. Значит, теперь от Анны зависит не только её собственная жизнь, но и судьба всей страны! Но что, если она очутилась тут по ошибке? Что, если она не Избранная? Получится ли у Анны победить злодея и вернуться домой?

Кирстен Бойе – всемирно известная немецкая писательница, обладательница Немецкой молодёжной литературной премии и премии ЮНЕСКО. Роман «Тот, кто приходит из зеркала» вошёл в список семи лучших книг для подростков по версии «Радио Германии».

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Капустюк Ю.Б., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-104504-3

*Н*аступает вечер, и высоко над холмами стоит Тот-кто-живёт-над-облаками — тот, кто видит звёзды на небе и то, как на Земле один за другим зажигаются огни.

— А теперь беги, — говорит он кролику. — Момент настал, и не стоит больше ждать. Нельзя терять время.

Кролик смотрит вверх на звёзды, затем вниз на Землю. На Земле мерцают миллионы огней, и она вдруг кажется такой огромной, а даль за всеми этими огнями такой бесконечной... и то, что кролику предстоит отыскать тот единственный огонёк, от которого всё зависит, вдруг кажется ему невероятным.

— Возможно, — бормочет кролик, — я ещё не готов. Я ведь всего лишь кролик. А у тебя так много других помощников, более мудрых и опытных, чем я...

— С чего вдруг? — говорит Тот-кто-живёт-над-облаками и улыбается; и горизонт внезапно приближается, и путь кажется совсем лёгким. — Разве с тех пор, как твои уши отросли, ты не просил меня дать тебе задание? У того, в ком кто-то нуждается, силы всегда найдутся.

— Но нельзя же начинать с такого сложного задания, Хозяин! — восклицает кролик. — И с такого важного! Может, тебе стоило бы...

— Мы способны увидеть, что заключено внутри нас, только когда становится трудно, — говорит Тот-кто-живёт-над-облаками. — Вот зеркало. А вот план.

Кролик прячет их в свою сумку и смотрит вверх на звёзды, затем вниз на Землю, где мерцают миллионы огней; и Земля такая огромная, а горизонт такой далёкий за всеми этими огнями... и то, что ему предстоит отыскать тот единственный огонёк, от которого всё зависит, кажется ему совершенно невероятным.

— А теперь беги, — говорит Тот-кто-живёт-над-облаками. — Я выбрал тебя. Беги!

Тогда кролик пускается в путь, поначалу неохотно, и от понимания того, как много от него зависит, теперь только от него одного, у него кружится голова.

Он так сильно этого хотел.

— Беги, — говорит голос. — Я выбрал тебя.

И огни становятся ближе.

1

С чего всё началось

Если я расскажу сейчас мою историю, мне никто не поверит. Такого ни с кем не случилось. Ни с кем никогда не случилось ничего подобного — только со мной, именно со мной.

Тем не менее это правда, и когда я выдвигаю ящик своей сокровищницы, то вижу там зеркало: оно лежит среди моих драгоценностей, рядом с коробкой ракушек, которые я собрала во время школьной экскурсии на Северное море; рядом с маленькой прозрачной коробочкой с красивыми лентами для волос и кисточками из глянцевой бумаги, которыми в кафе-мороженом всегда украшают детские стаканчики. На Катин день рождения мы ходили туда впятером, и мне разрешили забрать с собой кисточки из всех стаканчиков. Меж-

ду этими вещицами теперь лежит зеркало, и мама говорит: «А что это за старое сломанное зеркало, Анна? Откуда оно у тебя?» Как в тот раз, когда я вернулась.

И я снова думаю, а не рассказать ли ей всю историю — о Стране-по-ту-сторону и о Раджуне, моём спутнике, который мог освобождать предметы, наигрывая их мелодию, о Диком Деспоте, обо всех моих страхах и о нашей победе.

Но я знаю, что она мне не поверит. Ведь ничего подобного никогда не происходило, и мама начнёт обо мне беспокоиться, положит ладонь мне на лоб и скажет: «Температуры у тебя нет, Анна. Тогда что с тобой?»

А если я потом всё равно попытаюсь ей это объяснить, её беспокойство лишь возрастёт, и она отведёт меня к врачу и попросит его о помощи. Хотя помощь мне не нужна. Я чувствую себя хорошо.

Да, с момента своего возвращения я чувствую себя хорошо как никогда и не хочу, чтобы мама волновалась. Поэтому я опускаю зеркало в ящик на самое дно и поспешно рассказываю ей о школе.

А ещё я не хочу, чтобы Катя надо мной смеялась, поэтому ей о своих приключениях я тоже ничего не рассказываю. Хотя в большинстве случаев она моя лучшая подруга.

Один раз я всё-таки попробовала ей рассказать — на большой перемене между естествознанием и немецким. На уроке мы как раз говорили о том, какими способами мелкие звери обороняются против крупных, например ёжик с его острыми иголками, и я вдруг подумала, что это почти как было у меня с Деспотом. Сильные не всегда побеждают.

— Знаешь, однажды такое произошло и со мной, — начала я, но Катя в этот момент листала с Назрин свой блокнот «Мои лучшие друзья». Туда принято клеивать свою анкету и своё фото, а потом, год спустя, рассматривать блокнот и смеяться над тем, каким маленьким и смешным ты был. — Катя, я побывала в Стране-по-ту-сторону.

— В Дании? — спросила Катя и расхохоталась, ткнув пальцем в фотографию Криши.

— Нет, не в Дании! — воскликнула я. — Страна-по-ту-сторону — не настоящая страна! Не обычная! Катя, да послушай же! В этом мире всё неправильно!

— Ты что, с ума сошла? — сказала Катя. — Станешь мне теперь сказки рассказывать? — И она принялась дальше листать блокнот «Мои лучшие друзья». На одной фотографии Миха сидел на качелях — наверняка в то время он ещё ходил в садик. — Совсем обалдела?!

— Я люблю сказки, — заметила Назрин. — Папа нам их иногда читает.

Тут я поняла, что всё бесполезно, и, взяв свой бутерброд с ливерной колбасой, вышла во двор. Я балансировала на верхушке детской горки, но мне было не страшно. Ведь это пустяк по сравнению с тем, что мне приходилось совершать, когда я была в Стране-по-ту-стороню.

Порой мне так хочется поделиться своей историей, что кажется, будто меня вот-вот разорвёт. Тогда, чувствуя себя до жути одинокой, я закрываю глаза и вижу Раджуна — как он сидит в сарае и играет на губной гармошке. Послушав его немного, я могу снова открыть глаза. Наверняка он тоже часто обо мне вспоминает.

Я знаю, что мне никто не поверит — наверное, я бы и сама не поверила, если бы Катя рассказала мне о блуждающих дорогах и горах зла; о знаке кузнеца и о кольце; о нашем безграничном ужасе и ещё более безграничной отваге.

И никто не поймёт, почему это должно было произойти именно со мной. Именно со мной — хотя я такая скучная и такая обыкновенная и самая что ни на есть среднестатистическая!

Именно такая я и есть, и я до сих пор — до сих пор! — думаю, почему именно на мою долю выпало найти это зеркало. Хотя мне уже давно пора знать, что иногда задаваться вопросами бесполезно, а нужно делать то, что нужно — теперь я этому научилась.

Я восстала против Деспота — я, а не Катя с её длинными светлыми волосами и голубыми глазами, с которой все хотят сидеть. Я, а не Алесса, которую всегда выбирают первой перед игрой в вышибалы. Я, а не Ассал, которая лучше всех пишет контрольные по всем предметам и для этого даже не напрягается. Я, Анна, со своими спутниками освободила Страну-по-ту-сторону, и никого не волновало, что у меня волосы мышинного цвета, что никто не горит желанием взять меня в свою команду в вышибалах и что я не особенно умна. Меняхватило — ровно той, какая я есть.

Поэтому сейчас я всё-таки рассказываю свою историю. Поскольку это может случиться с каждым! Если не нужно быть особенным, чтобы выполнить такое задание, — значит, это может произойти с каждым. Ты вдруг находишь зеркало — и тебе не остаётся ничего другого, кроме как стать героиней.

Со мной это произошло прошлой осенью, вскоре после того, как в нашем классе поя-

вилась новенькая — Назрин. День клонился к вечеру, я уже сделала все уроки, и по телевизору крутили одно и то же. Катя договорилась встретиться с Назрин, хотя она вообще-то была моей лучшей подругой, а рисовать мне не хотелось. И тогда я стала смотреть, как мама моет окна.

— Да что с тобой происходит, Анна? — спросила мама и вдруг пошатнулась на подоконнике. Мыть окна очень опасно, если не умеешь летать. — Ты полдня уже здесь маешься. Не знаешь, чем заняться?

— Мне не с кем играть, — ответила я, наблюдая за тем, как мама газетой вытирала стекло, пока оно не стало таким прозрачным, словно его и не было вовсе. — Катя сегодня играет с Назрин.

— И что? — удивилась мама и взобралась на следующий подоконник. Без тапочек, в одних носках — иначе на подоконнике останутся пятна. — На Кате что, свет клином сошёлся? В вашем классе двадцать четыре человека, ведь так? И в нашем доме живут дети! Сходи к Мике. — Она провела по стеклу губкой с пеной — так, что пена закапала вниз.

— Я его не очень хорошо знаю, — сказала я, хотя и сама понимала, как по-дурацки это звучит. Но тогда мне не хотелось общать-

ся с мальчишками. Пока я не познакомилась с Раджуном, моим спутником.

— И что? — настаивала мама. — Неужели нельзя попробовать что-нибудь новенькое? Почему бы тебе не пойти, не позвонить в дверь и не спросить, не хочет ли он с тобой поиграть?

Я только покачала головой.

— Я всегда играю с Катей, — ответила я.

Мама ко мне даже не повернулась. Она снова взяла газетную бумагу, и со стороны казалось, будто она разговаривает с окном.

— Нельзя ждать, что в жизни тебе всё будут преподносить на блюдечке, — заявила она и принялась усиленно вытирать место, с которого никак не удалялось пятно. Возможно, это был высохший птичий помёт. — Нужно и самой приложить усилия, мадам.

Но я не хотела прикладывать усилия. В тот момент мне хотелось просто сидеть, смотреть на маму и хандрить.

— Сходила бы тогда в магазин и купила чего-нибудь к ужину, — сказала мама.

Она продиктовала мне список продуктов, и я, вытащив из кладовки корзинку и взяв деньги из маминого кошелька, вошла в лифт и спустилась вниз.

С этого всё и началось.

Иногда я думаю, как бы всё сложилось, если бы Катя не договорилась в тот день о встрече с Назрин. Или я бы осталась в своей комнате делать витраж. Ведь у меня это неплохо получается.

Может, тогда зеркало обнаружил бы кто-то другой?

Интересно, что бы тогда сейчас происходило на свете?

Может, оно и хорошо, что всё произошло так, как произошло.

2

Кролик

Снаружи стало смеркаться. На детской площадке мамочки собирали своих малышей, а с футбольного поля доносились мальчишеские голоса. Люди возвращались с работы, и широкая улица была заполнена машинами. Я понимала, что не смогу просто перебежать дорогу к супермаркету, как делаю иногда, и если мне дорога жизнь, придётся дойти до светофора. Я подумала, что мама снова хорошо устроилась: сидит там наверху, в нашей уютной квартире, а я вынуждена тащиться в супермаркет.

Поэтому я побежала через газон — ведь так быстрее, правда, не намного, — хотя вытаптывать газоны запрещалось: об этом сообщали специальные таблички, висящие внизу у входа в дом. Газоны существуют только для